

Обзорная статья

УДК: 316.776.22

DOI: 10.24412/2078-9238-2025-254-115-122

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДЕТЕРМИНИЗМ В РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ И МЕДИАСУВЕРЕНИТЕТ

Евгений Александрович Фалько

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия,
efalko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема информационного детерминизма в современной российской журналистике. Это один из наиболее важных социально-философских вопросов в контексте обеспечения медиасуверенитета Российской Федерации. Автор предлагает пути преодоления последствий неконтролируемого роста количества информации в эпоху постправды.

Ключевые слова: журналистика, детерминизм, медиасуверенитет, постправда

Для цитирования: Фалько Е. А. Информационный детерминизм в российской журналистике и медиасуверенитет // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2025. № 2 (54). С. 115–122. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2025-254-115-122>

Review article

UDC: 316.776.22

DOI: 10.24412/2078-9238-2025-254-115-122

INFORMATION DETERMINISM IN RUSSIAN JOURNALISM AND MEDIA SOVEREIGNTY

Evgeny A. Falco

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia,
efalko@mail.ru

Abstract. The article examines the problem of information determinism in modern Russian journalism. This is one of the most important socio-philosophical issues in the context of ensuring media sovereignty of the Russian Federation. The author suggests ways to overcome the consequences of the uncontrolled increase in the amount of information in the post-truth era.

Keywords: journalism, determinism, media sovereignty, post truth

For citation: Falco, E. A. Information determinism in Russian journalism and media sovereignty. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 2 (54), 115–122. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2025-254-115-122>

Россия в наши дни сталкивается с рядом внутри- и внешнеполитических проблем, которые невозможно решить за короткий промежуток времени. Речь, среди прочего, идет об эскалации украинского конфликта, расширении НАТО на Восток и, как следствие, дальнейшей деградации отношений между Россией и Соединенными Штатами. Во внутренних делах наибольшие опасения вызывают вопросы демографии, образования, а также общественной безопасности в свете крайне серьезной эскалации у западных границ РФ.

Названные международно-политические и внутренние проблемы современного российского государства напрямую связаны с вопросами развития отечественного медиапространства, особое внимание к которому со стороны властей поможет обеспечить информационный суверенитет нашей страны в условиях нарастания упомянутых выше кризисных явлений. В контексте крайне сложной ситуации в международных отношениях, связанной с эскалацией конфликта на Украине, тема информационного суверенитета приобретает особую актуальность для социума, поскольку отсутствие внимания к этой сфере жизни общества и государства ставит под угрозу сами основы самостоятельности России. Обращая внимание на принципы воздействия СМИ на человека, И. М. Дзялошинский отмечал, что «в современных условиях наибольшее распространение получили различные технологии коммуникативного воздействия». Такое воздействие определяется им как возможность управлять большими массами людей [Дзялошинский, 2012, с. 6].

В таком контексте проблему важности медиа для общественности также очень хорошо выразил В. В. Савчук, провозгласивший тезисы «медиа внутри нас» и «всё есть медиа». «Конкретный вид медиа создает свою реальность, свой способ восприятия, свои практики обхождения с ним», — подчеркивал он [Савчук, 2014, с. 39]. Отстаивая принцип «всё есть медиа», автор также обращает внимание на понятие «информационное неравенство» [Савчук, 2014, с. 45], которое, с нашей точки зрения, выступает ключевым в контексте обеспечения медиасуверенитета современной России.

Современные медиа на фоне стремительного развития технологического прогресса и вступления мира в эпоху искусственного интеллекта (ИИ) приобретают особую важность, создавая ту самую «свою реальность», о которой упоминал Савчук. Иными словами, медиареальность может быть создана, сконструирована с учетом интересов тех или иных политико-экономических групп, у которых есть средства, возможности и ресурсы для построения «своей реальности». Эти группы могут находиться как внутри нашей страны, так и за рубежом, что говорит российскому обществу о крайней степени важности медиасуверенитета сегодня, поскольку баланс того самого информационного неравенства может качнуться не в пользу России и медиаполе будет заполнено «своей реальностью», выгодной определенным группам. Конструирование «своей реальности», т. е. потенциальная возможность медиа создать некий параллельный мир для целого общества, отражается в понятии «постправда».

Американский философ Ли Макинтайр определяет это понятие как «подчинение реальности политике». С его точки зрения, такое положение дел оказалось весьма опасно для любого общества. «Это ужасно, потому что это во многом полная противоположность науке. Ты заранее определяешь, что есть истина, а потом пытаешься убедить в этом остальных», — подчеркивал он [Отрицание науки и постправда..., 2022, с. 94]. Другими словами, речь идет о том, что сегодня есть возможность построить свой собственный мир, свою медиареальность, просто убедив социум посредством медиа в том, что она истинна. «Большинству людей хорошо знакомо ощущение того, что ими манипулируют, навязывают против их воли определенное поведение или убеждения», — писал Дзялошинский, подчеркивая, что медиавоздействие на человека является скрытым [Дзялошинский, 2012, с. 7]. Автор справедливо полагает, что именно скрытое воздействие на человека является наиболее успешным, поскольку нужный определенным кругам месседж продвигается путем планомерного внедрения того или иного посыла в сознание индивидуума.

В этой связи ключевую значимость приобретает не только проблема обеспечения медиасуверенитета России. В данном контексте на первый план также выходит тема информационного детерминизма в современной российской журналистике. Не зря В. В. Савчук писал о том, что медиа разъединяет ближних и при этом может объединить тех, кто находится на разных континентах. Такое происходит на фоне стремительного роста количества подаваемой и потребляемой информации в современном медиаполе [Савчук, 2014, с. 79].

Информационный детерминизм понимается автором статьи в качестве современной проблемы журналистики как социально-политического явления в жизни общества и государства. Эту проблему заметили философы постмодерна. Так, еще Жан Бодрийяр, провозгласивший мир симуляцией, писал о том, что современным ему средствам массовой информации «недостает целей, заинтересованности, историй, слов». Перегруженность социального пространства, медиапространства информацией, которая зачастую не представляет собой необходимости для человека, считалась Бодрийяром «импловивным насилием». «...Импловивное насилие... является не результатом расширения системы, но ее перенасыщения и сжатия, как это происходит в звездных системах. Насилие, которое является результатом чрезмерного уплотнения социального, сверхрегулируемой системы, чрезмерной перегруженности сети (знаниями, информацией, мощностью) и гипертрофированного контроля, блокирующего все интерстициальные нервные импульсы», — писал он [Бодрийяр, 2015, с. 73, 100]. Современная эпоха с постоянно ускоряющимся развитием информационных технологий и создает проблему, на которую обращал внимание постмодернист Бодрийяр: слишком много количества, слишком много информации, но слишком мало качества, слишком мизерным оказывается тот смысл, который в себе несет упомянутая им «перегруженная сеть». «Мы находимся в мире, в котором становится все больше и больше информации и все меньше и меньше смысла», — отмечал он [Бодрийяр, 2015, с. 109]. В этой связи философ говорил о начавшемся на фоне технологического развития «вызове для смысла».

Мрачный тон эпохи постмодернизма ярко отразил стремительно увеличивающееся количество информации, которая проходит через человека каждый день и увеличивается как снежный ком. В этих условиях смысл, истина, правда, реальное проявляются лишь ограниченно, спорадически, теряются в океане шлаковой информации. Именно это является благоприятной почвой для прорастания постправды, где истина подчинена интересам определенных политико-экономических групп, элит, управляющих повесткой дня. Тут истина может вдруг перестать быть таковой, а неистина, наоборот, очень правдоподобно притвориться истиной. Это актуализирует вопросы о медиасуверенитете России.

Таким образом, суть информационного детерминизма в журналистике сводится к увеличению количества данных и одновременному снижению их качества, когда «информация вообще» становится самоцелью.

Такое положение дел напрямую коррелирует с поставленной выше проблемой медиасуверенитета России, поскольку индивидуум в современной нам медиареальности, характеризующейся сверхмассивным объемом информации, просто-напросто теряется в нем. А это, в свою очередь, является основой для манипулирования сознанием человека: в океане данных очень легко подкинуть фейк, полуправду, вырванную из контекста фразу.

Постправда ярко отражается в современном политико-идеологическом курсе западных стран на переписывание истории и реабилитацию нацизма, который сегодня вновь поднял голову у наших границ.

Увеличение количества предлагаемой потребителю, коммуниканту информации связано с техническим прогрессом, усовершенствованием медиасредств, направленных на воздействие на аудиторию. Современные сайты изданий, агентств предлагают обширное количество видео, фото, картинок, иллюстраций, которые помогают человеку визуализировать прочитанную им новость, отражая «иконический поворот» в медиа. «Образ становится сверхзначимым. В последующем западная цивилизация получила название “цивилизация образа”. <...> Окружая себя образами, человек экранирует реальность... мы сообщаемся образами, мы, наконец, думаем образами...», — подчеркивал Савчук [Савчук, 2014, с. 20].

«Иконический поворот» предоставляет возможности для манипуляций сознанием человека и общества. Манипулятивные медиатехнологии, вооруженные в том числе средствами искусственного интеллекта и принципами работы дипфейков (DeepFake), активным образом применяются для трансформирования политических взглядов общества, его моральных устоев, формирования нужного определенным группам покупательского спроса на товары и услуги [Аблеев, Кузьминская, 2024, с. 13].

Дипфейки, в том числе и визуальные, стали активно использоваться политико-экономическими группами определенных государств в целях дискредитации тех или иных политиков как внутри страны, так и за рубежом. Так, можно «подсадить» в голову индивидуума нужную мысль, даже несмотря на то что фейки весьма быстро развенчиваются официальными заявлениями тех, против кого они были использованы. К примеру, в 2024 году с весьма неприятной ситуацией, связанной с дипфейком столкнулась нынешний премьер-министр Италии Джорджия Мелони¹. Летом 2024 года Мелони вызывали в суд Сардинии для дачи показаний по гражданскому иску, который глава кабмина подала против двух граждан Италии. Они, как утверждалось в иске, с помощью дипфейков «накладывали ее лицо» на тела звезд фильмов для взрослых и размещали видеоролики на американском порносайте в 2020 году. Джорджия Мелони потребовала возмещения ущерба в размере 108 200 долларов США. Инцидент с премьером Италии лишь выглядит как безобидная забава двух недалеких людей, однако очевидным является тот факт, что дипфейк таким образом может быть использован в целях дискредитации того или иного публичного лица. Пускай даже фейк будет быстро развенчан. Все равно в подсознании остается, если так можно сказать, осадок.

Более наглядным примером политически мотивированного подключения современных технологических систем, алгоритмов, принципов работы ИИ к политической борьбе является метод переадресации запросов в поисковике «Гугл» (Google)². «Google необходимо срочно пересмотреть свою систему

¹ *Barbie Latza Nadeau*. Italian Prime Minister Giorgia Meloni seeking damages of \$108,200 in deepfake porn trial (22.03.2024) // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2024/03/22/europe/giorgia-meloni-italy-deepfake-porn-intl/index.html> (дата обращения: 29.01.2025).

² *Cadwalladr Carole*. Google ‘must review its search rankings because of rightwing manipulation’ (05.12.2026) // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2016/dec/05/google-must-review-its-search-rankings-because-of-rightwing-manipulation> (дата обращения: 29.01.2025).

ранжирования поиска из-за “убедительных” доказательств того, что ею “манипулируют и контролируют” правые пропагандисты», — писала газета The Guardian в 2016 году. В данном случае неважно, какие именно «пропагандисты» «манипулируют и контролируют» медиапространство. Важно именно то, что манипулируют, «подкручивая» алгоритмы системы «Гугл» так, чтобы при любом запросе поисковик выдавал нужный результат.

Еще во время первой президентской кампании Дональда Трампа американские эксперты и политтехнологи обратили внимание на роль системы «Гугл» в политических дебатах в США в преддверии выборов. Так, в частности, эксперты обратили внимание на то, что в определенный момент ответами на вопрос о дате рождения нациста Адольфа Гитлера поисковик выдавал не только самого Гитлера, но и Трампа (цит. по: [Аблеев, Кузьминская, 2024, с. 14]. «Вполне очевидно, что с помощью таких не прямых манипулятивных технологий предпринималась попытка сформировать устойчивый негативный образ одного из кандидатов...», — отмечают в этой связи авторы статьи о постмодерне и постправде С. Р. Аблеев и С. И. Кузьминская [Аблеев, Кузьминская, 2024, с. 14].

Подчеркнем, что появление алгоритмов Гугл и других поисковых систем, а также технологий дипфейков наглядно отражают тот постмодернистский кризис информации, о котором предупреждал еще Бодрийяр: много данных, но мало качества и смысла. С алгоритмами «Гугл», которые при запросе о Гитлере могут выдать человеку фотографию Трампа, или с дипфейком, посредством которого можно очернить кого угодно, количество информации в современной нам медиареальности наклонно и неумолимо растет.

В конце XVIII века английский священник и экономист Томас Мальтус выдвинул гипотезу, согласно которой население Земли увеличивается в геометрической прогрессии, а средства к существованию человека — в арифметической [Мальтус, 2023, с. 8, 13]. С точки зрения Мальтуса, неконтролируемое увеличение населения лишь приведет к необратимым последствиям. Мысль английского священника можно экстраполировать в плоскость информации, медиареальности: информационный груз растет в геометрической прогрессии, наполняя медиапространство все большим количеством данных, а средства у человека для того, чтобы разобраться в сверхмассивных объемах информации медиамира, развиваются в арифметической прогрессии.

Стремительный рост количества информации и потеря ее качества становятся весьма благоприятной почвой для развития манипулятивных технологий, направленных на дезорганизацию человека. На примере Украины мы видим, к чему может привести потеря медиаориентиров, потеря себя в медиапространстве, мы видим последствия того, что западные страны практически полностью взяли под контроль украинские средства массовой информации. В январе 2025 года директор Института массовой информации Украины Оксана Романюк заявила, что «практически 90 % украинских медиа выживали за счет грантов», направляемых с Запада. По ее словам, в первый же год боевых действий рекламный рынок на Украине в сфере медиа рухнул сразу на 92 %, так и не возродившись

спустя почти три года трагического конфликта³. Как известно, свято место пусто не бывает, поэтому украинские СМИ очень быстро попали в информационную и финансовую зависимость от западных интересантов, чья главная задача состоит в нанесении стратегического поражения России.

Все это, как упоминалось выше, актуализирует вопросы о медиасуверенитете России на фоне эпохи информационного детерминизма. Человек сегодня живет практически в неограниченном объеме информации, и нельзя допускать того, чтобы он «варился в собственном соку». Системы дипфейков, работа алгоритмов «Гугл», политика стран Запада, направленная на фальсификацию истории и возрождение нацизма — все это говорит о том, что кризис информации в XXI веке, скорее всего, будет продолжаться, так как ничего не указывает на решение проблемы, о которой говорил Бодрийяр. Смысл, правда, истина продолжают теряться в океане лжи, лицемерия, насилия, переписывания истории. В этой связи ключевым становится вопрос: *что делать человеку и государству для сохранения медиасуверенитета в эпоху постправды и потери смыслов?*

Американский философ Ли Макинтайр предложил свой ответ на этот вопрос — наука. «Откуда взялась постправда — вопрос спорный: думаю, источников несколько. Главный — отрицание науки. Люди весьма успешно отрицали эволюцию или изменение климата на протяжении семидесяти лет, и это не могло не привлечь внимания политиков», — считает он [Отрицание науки и постправда..., 2022, с. 95]. В этой связи необходимо особое внимание уделить продвижению научных принципов в рамках медиареальности, поскольку, как писал Маршалл Маклюэн, «именно средство коммуникации определяет и контролирует масштабы и форму человеческой ассоциации и человеческого действия» [Маклюэн, 2003, с. 11]. И. М. Дзялошинский обращал внимание на возможность активизации у человека контрсценариев после того, как он получил то или иное сообщение [Дзялошинский, 2012, с. 24]. Иными словами, рациональный анализ полученного сообщения в медиа поможет человеку не впадать в эмоциональные качели, а спокойно проанализировать суть переданного. В таком случае уловки дипфейка, «Гугл», фальсификация истории не смогут завладеть разумом человека.

Список источников

1. Дзялошинский И. М. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии: монография. М.: НИУ ВШЭ, 2012. 572 с.
2. Савчук В. В. Медиafilософия. Приступ реальности. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во РХГА, 2014. 350 с.
3. Отрицание науки и постправда: новые темные века. Беседа Ричарда Маршалла с философом Ли Макинтайром / пер. с англ. О. и П. Серебряных // Неприкосновенный запас. 2022. № 3 (143). С. 88–100.

³ В Киеве заявили о западном финансировании большинства украинских СМИ (29.01.2025) // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20250129/smi-1996042094.html> (дата обращения: 02.02.2025).

4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. с фр. А. Качалова. М.: Постум, 2015. 240 с.
5. Аблеев С. Р., Кузьминская С. И. Постмодерн и постправда: манипулятивные технологии в формировании массового сознания // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 2. С. 12–16. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-12-16>
6. Мальтус Т. Р. Опыт закона о народонаселении / пер. с англ. И. Вернера. М.: АСТ, 2023. 256 с.
7. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. 464 с.

References

1. Dzyaloshinsky, I. M. (2012). *Communicative impact: targets, strategies, technologies: monograph*. Higher School of Economics. (In Russian).
2. Savchuk, V. V. (2014). *Media philosophy. The attack of reality* (2nd ed., revised and expanded). Publishing House of the Russian Academy of Fine Arts. (In Russian).
3. Denial of science and post-truth: The new dark ages. A conversation between Richard Marshall and philosopher Lee McIntyre. (2022). *An Inviolable Reserve*, (3 (143)), 88–100. (In Russian).
4. Baudrillard, J. (2015). *Simulacra and simulation*. Postum Publishing House. (In Russian).
5. Ableev, S. R., & Kuzminskaya, S. I. (2024). Postmodernism and post-truth: manipulative technologies in shaping mass consciousness. *Psychology and pedagogy of service activity*, (2), 12–16. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-2-12-16>
6. Malthus, T. R. (2023). *An essay on the principle of population*. AST. (In Russian).
7. McLuhan, G. M. (2003). *Understanding Media: The extensions of man* CANON-Press-C; Kuchkovo Pole. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author:

Евгений Александрович Фалько — корреспондент издания «Газета.Ру», аспирант кафедры истории и философии, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

Evgeny A. Falco — Correspondent of the newspaper “Gazeta.Ru”, Postgraduate Student at the Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

efalko@mail.ru